

Е. И. ЦАРЕНКО

К ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛАРИНГАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ КЕЧУА

1. Разнообразные и порой противоречивые высказывания относительно природы просодии, встречающиеся в литературе, можно свести к двум основным точкам зрения. Согласно традиционной и наиболее распространенной точке зрения, просодия связывается с явлениями интенсивности, долготы и тона слогиносителей. Упор при этом делается на физические характеристики просодии, тогда как ее лингвистическая сущность остается в тени. В частности, неясно соотношение между просодемами, фонемами и дифференциальными признаками. Возможно, это объясняется тем, что в большинстве хорошо изученных языков просодическая функция действительно закреплена за физическими элементами интенсивности, долготы и тона: То, что естественные языки обычно выбирают именно такой материальный субстрат для просодии, очевидно, не случайно и связано с тем, что он лучше всего приспособлен для исполнения данной роли.

Но по мере накопления эмпирического материала, особенно по «экзотическим» языкам, стало ясно, что такой преимущественно субстанциональный взгляд на просодию является слишком узким и не может считаться по-настоящему лингвистическим. Новый, функциональный подход к просодической проблематике наиболее четко был сформулирован в рамках лондонской лингвистической школы. По мнению Дж. Ферта, Р. Робинса и др.¹, просодиями следует считать любые явления, которые присущи звуковым отрезкам, превышающим по длине отдельные сегментные фонемы, — слогам, морфемам, словам, предложениям и т. д. При этом для отнесения того или иного звукового элемента к просодии его физические характеристики не играют роли. Просодиями являются, например, назальность в сунданском языке, открытость гласных в языке тигре, ретрофлексность согласных в индо-арийских языках². Фонологический анализ звукового строя языка должен проводиться в двух аспектах — фонематическом и просодическом.

Хотя представителей лондонской школы иногда упрекают в том, что они слишком расширяют границы понятия просодии, из-за чего само это понятие становится довольно расплывчатым³, нельзя не признать правильности их основной мысли о том, что при лингвистической характеристике того или иного явления в первую очередь следует учитывать его функцию в системе данного языка, а не физическую природу. В дальнейшем мы будем основываться именно на таком понимании просодии. Но поскольку среди лингвистов в этом плане нет достаточного единства взгля-

¹ См.: J. R. Firth, Sounds and prosodies, в кн.: «Papers in linguistics», Oxford, 1958; R. H. Robins, General linguistics, London, 1964, стр. 157—168; е г о ж е, Aspects of prosodic analysis, в кн.: «Diversions of Bloomsbury», Amsterdam, 1970.

² См.: R. H. Robins, The phonology of the nasalized verbal forms in Sundanese, в кн.: «Diversions of Bloomsbury»; F. R. Palmer, Openness in Tigre: a problem in prosodic analysis, BSOAS, XVIII, pt. 3, 1956; W. S. Allen, Some prosodic aspects of retroflexion and aspiration in Sanskrit, BSOAS, XIII, pt. 4, 1951.

³ См., например: А. С. Либерман, Исландская просодика, Л., 1971, стр. 5—8.

дов, вкратце изложим исходные позиции по некоторым проблемам, имеющим отношение к теме настоящей статьи.

2. Просодические единицы (просодемы) принадлежат к одному из трех уровней фонологического яруса языковой системы — просодическому⁴. Их не следует смешивать с единицами двух других уровней — фонематического (фонемы) и меризматического (дифференциальные признаки)⁵. Под просодическими будем понимать те явления (элементы, единицы), которые служат для оформления звуковых сегментов, превышающих по длине отдельные фонемы, — слогов, морфем, слов, предложений и т. д. Мы остановимся на роли просодии в оформлении слова.

Формальное выделение слова как целостной структурной единицы может осуществляться различными способами. Наиболее обычными являются два способа — вершинообразование (кульминация) и то, что можно назвать «охватыванием». Соответственно выделяются кульминативные и охватывающие просодические системы.

При кульминации оформление слова происходит за счет создания вершины, т. е. путем выделения теми или иными средствами одного из элементов слова. В результате противопоставления одного (выделенного) элемента остальным (невыделенным) элементам последние группируются вокруг образовавшегося таким образом центра слова, чем обеспечивается сцепление его компонентов в единое целое⁶. Следует подчеркнуть, что кульминация носит имплицативный характер: выделение одного из элементов слова автоматически исключает такое же выделение остальных его элементов. При кульминативном способе оформления каждое слово в высказывании отмечается вершиной. Тип кульминатора может быть одинаковым для всех слов, а может быть и разным. Обычно кульминация реализуется в виде ударения, т. е. усиления тем или иным способом одного из слогов слова.

Известны различные типы ударения, определяемые способом размещения в слове (свободное, связанное одноместное и разноместное и т. д.) или материальным субстратом. Наибольшее распространение в языках мира получили три типа ударения — силовое, музыкальное и количественное. Бывают и другие, более редкие типы кульминаторов, в частности, кульминаторы с участием ларингальных артикуляций⁷. Характерно, что в кульминативных просодических системах просодические элементы, как правило, связаны со слогообразующими звуковыми сегментами (гласными), хотя в принципе не исключена возможность создания вершины слова за счет неслогообразующих (согласных) сегментов⁸.

⁴ Э. Бенвенист, Уровни лингвистического анализа, «Новое в лингвистике», IV, М., 1965, стр. 435—436 и сл.

⁵ Одноуровневый подход характерен для классического американского дескриптивизма. По словам Г. Глисона, «в пределах того или иного языка данный звук либо является фонемой, либо нет; других подразделений вообще не существует» («Введение в дескриптивную лингвистику», М., 1959, стр. 44). Фонологическая система английского языка по Г. Глисону включает в себя 44 «фонемы» — 24 согласных, 9 гласных, 3 полугласных, 1 открытый переход, 4 ударения и 3 завершителя предложений (там же, стр. 90). Может сложиться впечатление, что в английском языке разница, например, между согласными и полугласными того же порядка, что и, скажем, между согласными и ударением (или завершителями предложений).

⁶ См., например: Э. А. Макаев, Структура слова в индоевропейском, «Проблемы языкознания», М., 1967.

⁷ Многочисленные примеры использования ларингальных звуковых элементов в просодической функции см.: В я ч. В с. И в а н о в, О происхождении ларингализации — фарингализации в енисейских языках, сб. «Фонетика. Фонология. Грамматика», М., 1971.

⁸ Ср. известный «мысленный эксперимент» А. Мартинет по поводу возможного использования назальности в просодической функции (A. Martinet, Phonology as functional phonetics, London, 1949, стр. 11).

В охватывающих просодических системах оформление слова достигается за счет того, что та или иная звуковая характеристика равномерно проявляется на протяжении всего слова. Как и кульминация, охватывание носит имплицативный характер с той, однако, разницей, что наличие данной черты у того или иного элемента слова непременно влечет за собой появление такой же черты у остальных его элементов. В отличие от кульминации, при охватывании важно, чтобы отдельные слова, образующие высказывание, могли обладать разнородными характеристиками, так как одинаковое качество охватывающей просодемы на протяжении всего высказывания — равносильно ее отсутствию. Частный случай разнородного охватывания — это противопоставление «охваченных» слов «неохваченным». Тем самым при охватывающем способе не обязательно, чтобы все слова отмечались просодемами охватывания.

Наиболее распространенным типом охватывающей просодии является неоднократно описанный сингармонизм⁹. Бывают и более редкие типы охватывания, как, например, «назальная гармония» в языках тупи-гуарани, при которой назализация распространяется на ряд морфологических компонентов слова¹⁰. При этом назализованные слова оказываются противопоставленными неназализованным: гуарани [a'ba] «мужчина» — [kũ'ñã] «женщина».

Возможны и промежуточные случаи, когда просодический элемент распространяется более чем на один слог, но не охватывает всего слова. Так, в тамильском языке ударением в некоторых случаях могут быть отмечены два начальных слога¹¹. В шведском языке один из типов ударения — «акцент 2» (*gravis*) — проявляется на сегменте, охватывающем два соседних слога, в отличие от «акцента 1» (*akut*), который в общем сконцентрирован в пределах одного слога¹². Интересный случай частичного охватывания наблюдается в южноамериканском языке терена (аравакской семьи)¹³; здесь просодема назальности охватывает все гласные и сонорные вплоть до первого смычного или фрикативного элемента, который является как бы препятствием к распространению назализации на остальную часть слова. Ср.: 'ayo «его брат» — 'ājō «мой брат»; 'owoki «его дом» — 'ōbōngi «мой дом»; 'riho «он пришел» — 'mbiho «я пришел»¹⁴.

Кульминативные просодические единицы нередко совмещают свою основную функцию с функциями словоразличения или словоразграничения (ср., например, свободное ударение в русском языке и связанное ударение в польском и чешском языках). Охватывающие же просодемы уже по своей природе должны обладать различительной способностью. Кроме того, охватывающие просодические системы, как правило, сосуществуют с куль-

⁹ См., например: Г. П. Мельников, О некоторых типах словоразграничительных сигналов в языках тюркских и банту, «Народы Азии и Африки», 1966, 6; В. А. Виноградов, А. А. Реформатский, Сингармонизм и просодия слова, ВЯ, 1969, 1; В. А. Виноградов, Типология сингармонических тенденций в языках Африки и Евразии, «Проблемы африканского языкознания», М., 1972.

¹⁰ См.: E. Gregores, J. A. Suáñez, A description of colloquial Guarani, The Hague — Paris, 1967, стр. 65—68.

¹¹ См.: С. Г. Рудин, Морфологическая структура тамильского языка, М., 1972, стр. 45. Способность ударения распространяться более чем на один слог автор называет «разлитым характером», или «протяженностью» ударения.

¹² См., например: G. Danel, Svensk ljudlära, Stockholm, 1959, стр. 51—53; В. Malmberg, Svensk fonetik i jämförande framställning, Lund, 1963, стр. 105—107.

¹³ J. T. Vender-Samuel, Some problems of segmentation in the phonological analysis of Tereno, «Word», 16, 3, 1960.

¹⁴ Другой любопытной особенностью назальности в языке терена является то, что она не входит в число обычных фонологических средств, а используется исключительно для образования форм 1-го лица (ср. приведенные примеры).

минативными¹⁵, причем доля участия просодем обоих типов в оформлении слова может быть различной. Так, в некоторых тюркских языках роль гармонии гласных как оформителя слова настолько велика, что в этом качестве сингармонизм, возможно, не уступает кульминативной просодеме — ударению. В языках же туши-гурани наализация, несомненно, служит лишь дополнением к основной просодической единице кульминативного типа.

3. Уже из приведенных примеров видно, насколько разнообразным может быть материальный субстрат фонологических единиц (в рассмотренных случаях — просодем). В то же время из функционального принципа вытекает, что физически сходные явления могут выполнять совершенно различную лингвистическую функцию в зависимости от особенностей той или иной конкретной языковой системы. В первую очередь это относится к разного рода переходным звуковым элементам типа аффрикат, сонантов, глайдов и т. п.¹⁶ Для темы данного сообщения представляют интерес глайды, произносимые в полости гортани, — придыхание [h] и гортанная смычка [ʔ].

Функциональные особенности ларингальных звуковых элементов, очевидно, связаны с их акустико-артикуляционной природой. Ларингалы образуются за счет работы только первичного, исходного органа речи — гортани¹⁷, надгортанные же полости, которые и обеспечивают все бесконечное многообразие звуков человеческой речи, в их образовании не участвуют или, в лучшем случае, участвуют пассивно. Отсюда слабость, неустойчивость, подвижность ларингальных звуков и нередко переменчивость и неопределенность их фонологического статуса. Обширный эмпирический материал по ларингалам требует еще должной систематизации и обобщения. Здесь же мы ограничимся перечислением возможных случаев функционирования ларингалов: 1) акустико-артикуляционные особенности ларингалов ставят их на грань между звуками речи и неречевыми проявлениями инстинктивного порядка (non-speech sounds К. Пайка); 2) ларингалы могут относиться к явлениям речи, но не нести при этом фонологической нагрузки, оставаясь дополнительными, сопутствующими элементами по отношению к подлинным фонологическим единицам (согласным или гласным фонемам, просодемам); 3) ларингалы могут выступать в роли сегментных согласных фонем; 4) ларингалы могут служить дифференциальными признаками согласных или гласных фонем; 5) ларингалы могут выполнять просодическую функцию¹⁸; 6) наконец, ларингалы могут совмещать сразу несколько функций, а также переходить с одного фонологического уровня на другой.

Таким образом, ларингалы могут занимать самое различное положение в системе звуковых средств. Отсюда ясно, с какими трудностями приходится сталкиваться при установлении их функциональной природы. Чтобы избежать неправильных решений, нужно, во-первых, тщательно исследовать особенности поведения ларингальных элементов в системе данного языка, а во-вторых, учитывать типологическую вероятность принадлежности их к любому из возможных уровней.

4. В свете вышеизложенных принципов рассмотрим положение с ларингальностью кечуа. В этом языке имеются следующие типы ларингал-

¹⁵ О сосуществующих просодических системах см.: G. L. Tager, *The theory of accentual systems*, «Language, culture and personality», Menasha, 1941.

¹⁶ См., например: А. С. Либман, Аффрикаты в английском языке, «Ин. яз. в шк.», 1971, 5; е го же, Дифтонги в английском языке, там же, 1972, 2.

¹⁷ О типах речеобразующих механизмов см.: K. L. Pike, *Phonetics*, Ann Arbor, 1958, стр. 85—106.

¹⁸ См. об этом: В я ч. В с. И в а н о в, указ. соч., стр. 125—129.

ных артикуляций: 1) придыхание [h], регулярно употребляемое в качестве приступа начальных гласных¹⁹: *hamuu* «приходить», *hiča* «вина, грех», *hiŋa* «так, подобно»; 2) гортанная смычка [ʔ], факультативно употребляемая в качестве приступа гласных: (ʔ)*aqi* «песок», (ʔ)*inti* «солнце», (ʔ)*uni* «вода»; 3) придыхание, являющееся компонентом придыхательных (постаспирированных) смычных согласных; *phuru* «перо», *thuta* «моль», *lanthu* «тень», *qhasqu* «грудь»; 4) гортанная смычка, являющаяся компонентом смычно-гортанных (постглоттализированных) смычных согласных: *pʔunčau* «день», *tʔika* «цветок», *čʔukla* «хижина», *kʔuyči* «радуга».

В оценке фонологического статуса 1, 3 и 4-го типов ларингальных элементов среди кечуанистов нет существенных разногласий. Придыхательный приступ признается обычной согласной фонемой, придыхание и гортанная смычка, сопутствующие смычному согласным, — дифференциальными признаками этих фонем. Аспирированные и глоттализированные смычные включаются в корреляции по аспирации и глоттализации, вместе с простыми смычными образует стройную и симметричную подсистему:

<i>p</i>	<i>t</i>	<i>č</i>	<i>k</i>	<i>q</i>
<i>ph</i>	<i>th</i>	<i>čh</i>	<i>kh</i>	<i>qh</i>
<i>pʔ</i>	<i>tʔ</i>	<i>čʔ</i>	<i>kʔ</i>	<i>qʔ</i>

Что касается твердого приступа, то за ним обычно не признается фонологической функции и ему не уделяется внимания в фонологических и даже в фонетических описаниях. Но нами показано, что, несмотря на факультативность, слабость и неустойчивость, сегментную гортанную смычку также следует включить в фонологическую систему кечуа на правах согласной фонемы²⁰. Были также отмечены основные особенности употребления ларингальных (т. е. сегментных придыхания и гортанной смычки) и ларингализованных (т. е. придыхательных и смычно-гортанных) фонем. Их можно свести к следующим правилам: 1) ларингальные фонемы /h/ и /ʔ/ возможны только в начале слова; 2) ларингализованные фонемы допускаются только в начально-слоговой (сильной) позиции, но могут употребляться как в начале, так и в середине слова: *pʔunčau* «день» — *tarʔa* «грязный», *phuyu* «туча» — *saphi* «корень», *tʔika* «цветок» — *riiʔi* «снег», *čʔusaq* «пустой» — *sačʔa* «низкое дерево, куст»; 3) в пределах слова допускается наличие только одной из ларингальных фонем — /h/ или /ʔ/ (что является следствием из первого правила); 4) в пределах слова допускается наличие только одной придыхательной или одной глоттализированной согласной фонемы, ср. следующие соответствия в языках аймара и кечуа: айм. *tʔantʔa* «хлеб» — кеч. *tʔanta*, айм. *qhasqha* «жесткий, грубый» — кеч. *qhasqa*; как мы видим, в языке кечуа «лишние» ларингальные элементы устраняются; 5) в пределах слова невозможно одновременное наличие придыхательной и смычно-гортанной смычных фонем; 6) в пределах слова не допускается сочетание однородных, но допускается сочетание разнородных ларингальных и ларингализованных фонем; ср. айм. *ʔamawtʔa* «мудрец» — кеч. *ʔamawta/hamawtʔa*; айм. *hičhu* «степная трава» — кеч. *ʔičhu/hiču*.

Конечно, описывая кечуанскую фонологическую систему, можно было бы ограничиться заявлением, что таковы особенности дистрибуции некоторых согласных фонем. Но это равносильно тому, как если бы мы, например, констатировали, что в русском языке есть «простые» и «усиленные» (ударные) гласные, причем дистрибуция последних характеризует-

¹⁹ О типах приступов см., например: E. Dietz, *Vademekum der Phonetik*, Bern, 1950, стр. 96—124.

²⁰ Е. И. Царенко, О ларингализации в языке кечуа, ВЯ, 1972, 1.

ся обязательным наличием в слове только одной такой фонемы. При таком подходе из поля зрения полностью выпадала бы вся специфика ударения как сверхсегментного, просодического средства.

Между тем, аналогия между кечуанской ларингальностью и привычными нам просодическими единицами типа ударения напрашивается сама собой. Действительно, нетрудно заметить, что все перечисленные правила взаимосвязаны и сводятся к одной общей закономерности — в пределах слова допускается наличие не более одной однотипной ларингальной артикуляции. Но ведь таков основной внешний признак кульминативных просодем.

Отсюда естественно возникает вопрос: к какому из фонологических уровней следует отнести ларингальные элементы, употребляемые в языке кечуа? Чтобы ответить на него, еще раз рассмотрим их свойства и попытаемся установить, со свойствами каких фонологических единиц их можно сопоставить.

5. Прежде всего очевидно, что как начальные ларингальные элементы, так и ларингальные признаки согласных относятся к явлениям языка. Далее, как придыхательный, так и твердый приступы начальных гласных обладают таким свойством фонем, как сегментность, т. е. выделимость в речевом потоке (разумеется, эта выделимость относительна, что, впрочем, можно сказать и о других согласных звуках²¹). Правда, твердый приступ лишен такой важной черты фонем, как обязательность употребления²². Но тесные функциональные связи начальной гортанной смычки с сегментным придыханием (как прямые, так и опосредствованные через ларингальные признаки) заставляют отнести ее к согласным фонемам. Сегментное придыхание и гортанная смычка образуют пару, противостоящую остальным фонемам не только по дифференциальным признакам, но и по особенностям своего употребления и поведения.

Что касается придыхания и гортанной смычки, сопутствующих смычным согласным, то считать их признаками фонем заставляют такие свойства, как единство артикуляции с предшествующим смычным элементом и характер дистрибуции в слоге и слове. Можно предложить и другую фонологическую интерпретацию сопутствующих ларингальных элементов, например, трактовать их как сегментные фонемы или как признаки гласных. Однако такие решения представляются неубедительными, что, в принципе, вытекает из вышеизложенного.

В то же время некоторые особенности поведения ларингальных фонем свидетельствуют об ослабленности их фонемных свойств. Можно упомянуть, например, слабость и неустойчивость артикуляции, ограниченную по сравнению с другими согласными фонемами дистрибуцию. Как уже отмечалось, в языке кечуа гласное начало слога и слова на фонологическом уровне невозможно, и при отсутствии других согласных в начале слова обязательно находится одна из ларингальных фонем. При этом начальные придыхание и гортанная смычка легко могут переходить друг в друга, что становится очевидным при сопоставлении вариантов слов с ларингальным началом в некоторых диалектах и даже в пределах одного и того же диалекта. Ср., например, следующие формы в диалектах Куско и Боливии: К. *ʔalpa/halpʔa* — Б. *halpʔa* «земля»; К. *hankʔu* — Б. *ʔanku*

²¹ См.: Н. И. Дукельский, Принципы сегментации речевого потока, М., 1962.

²² Имеется в виду именно факультативность, необязательность материального выражения данной фонемы, а не возможность чередования ее с фонематическим нулем; гортанная смычка сохраняет фонематичность независимо от того, продуцируется ли она органами речи или нет. О соотношении понятий «пустой» фонемы и фонематического нуля см.: Н. F r e i, *Zéro, vide et intermittent*, ZRPh, 3/4, 1950.

«нерв, сухожилие»; К. *hurquy* — Б. *'urqhuuy* «вынимать»; К. *huqariy* — Б. *'uqhariy* «поднимать» и т. п. (в этих примерах тип начального ларингала определяется типом ларингального признака; см. правила 3 и 4).

Аналогичные особенности — ограниченная дистрибуция, легкость, с которой признаки аспирации и глоттализации появляются, исчезают и переходят друг в друга²³, — характерны и для ларингальных признаков (ср., например: К. *maskay/maskhay* — Б. *mask'ay* «искать»; К. *yarqha* — Б. *larq'a* «оросительный канал»; К. *q'učuy* — Б. *qhučuy* «веселиться»; К. *qatiy* — Б. *qhatiy* «следовать»; К. *karu/kharu* — Б. *karu* «далекий»). Эти черты свидетельствуют об ослабленности меризматических свойств ларингальных признаков.

Таким образом, между ларингальными фонемами и ларингальными признаками обнаруживается несомненное функциональное сходство. Обращает на себя внимание тот факт, что это сходство проявляется именно в тех особенностях дистрибуции и поведения, которые указывают на ослабленность фонемных свойств ларингальных фонем и признакововых свойств ларингальных признаков. Создается впечатление, что эти фонологические единицы, относящиеся к принципиально различным уровням, каким-то образом сближаются или встречаются. Попытаемся выявить то общее, что позволяет говорить о таком схождении.

6. Прежде всего очевидно, что функциональная связь между ларингальными фонемами и ларингальными признаками не может осуществляться ни на фонематическом, ни на меризматическом уровнях. У ларингальных фонем нет таких свойств, которые позволяли бы считать их (хотя бы частично) дифференциальными признаками, подобными признакам глоттализации и аспирации, а у ларингальных признаков — свойств, дающих основание рассматривать их как сегментные фонемы наравне с ларингалами. Зато такая общая черта, как однократное употребление в слове, с очевидностью указывает на сходство тех и других с явлениями просодического уровня, а именно кульминаторами. Следовательно, можно было бы перевести как сегментные, так и сопутствующие ларингальные элементы на просодический уровень. Но вправе ли мы, включив ларингальные фонемы и ларингальные признаки в число единиц просодического уровня, полностью вывести их соответственно с фонематического и с меризматического уровней? Чтобы ответить на данный вопрос, сравним ларингальные элементы с различными типами просодических единиц и проанализируем, в какой степени правомерно такое сравнение.

1) Подавляющее большинство слов, содержащих ларингальные элементы любого типа, характеризуется строго однократным употреблением последних (слова типа *'inti* «солнце», *hamiyu* «приходить», *i'uru* «грязь», *khuči* «свинья» и т. д.). Тем самым ларингальные элементы сопоставимы с просодическими единицами кульминативного типа. А поскольку ларингальные звуковые образования довольно легко выделяются в речевом потоке, место ларингального кульминатора в слове определяется очень четко; никаких ларингальных «паззуков» на остальных участках слова не наблюдается. В этом смысле кечуанскую ларингальность можно считать кульминативной «точечной» просодемой даже с большим основанием, чем обычное ударение, которое, как правило, представляет собой совокупность собственно кульминатора — главного ударения — и сопутствующих ему «эхо» — второстепенных ударений.

Однако в сравнительно небольшом числе слов употребляется по два ларингальных элемента, первым из которых является находящаяся в на-

²³ Например, о роли фактора аналогии в распространении придыхания на новые слои кечуанской лексики см.: Р. Р. Г. О. Л. Х., Proto-Quechua /p/, IJAL, 38, 2, 1972.

чале слова ларингальная фонема, а вторым — ларингальный признак, характеризующий первую по порядку смычную фонему. При этом типы ларингальности первого и второго элементов обязательно должны быть разными (слова типа *halp'a* «земля» или *'ichu* «степная трава, сено», см. правило 6).

Очевидно, что эти слова отмечены двумя вершинами, которые, однако, не выступают разрозненно, а образуют некоторое функциональное единство, определяемое правилом 6 (см. выше). Получающуюся таким образом комплексную просодему можно отнести к переходному типу. С одной стороны, ее компоненты, взятые каждый в отдельности, имеют «точный» характер, не отличаясь в принципе от простых (единичных) ларингальных кульминаторов, а с другой — ларингальный комплекс в целом распространяется на отрезок слова длиной более одного слога.

2) Как уже отмечалось, место ларингальности в слове имплицитно определяется фонологической структурой последнего. Сегментные ларингалы всегда имеются в начале слова, если оно не прикрыто каким-либо другим согласным сегментом. Ларингальные признаки могут выступать только при наличии в слове смычных согласных, причем они автоматически закреплены за первым по порядку смычным из тех, которые имеются в данном слове. Так, в словах типа *TATA* (т. е. содержащих только смычные звуки) ларингальные признаки могут находиться только при первом смычном (*ThATA*, *T²ATA*), но никак не при втором (*TAThA*, *TAT²A*). В первом слоге ларингальные признаки допускаются только в том случае, если предыдущие слоги содержат в своем составе несмычные звуки — фрикативные или сонорные (*lanithu* «тень», *sut'i* «ясный», *saphi* «корень», *wayk'uy* «готовить пищу» и т. п.). Правило, устанавливающее распределение ларингальных элементов при наличии в слове ларингальной фонемы и ларингального признака, соответствует правилам распределения, действующим отдельно для ларингальных фонем и для ларингальных признаков. Ларингальные признаки не допускаются в конце слога, даже если слог оканчивается на смычный согласный²⁴. Естественно, что их наличие исключено, если в данном слове вообще отсутствуют смычные сегменты (слова типа *yana* «черный», *suri* «страус»). Отсюда ясно, что место ларингальных элементов в слове не может служить для различения звуковых оболочек слов. С этой точки зрения кечуанскую ларингальность нельзя сопоставить со свободным ударением типа русского, различительная функция которого очевидна в связи с непредсказуемостью места его в слове. Нельзя приравнять ларингальность и к связанному ударению типа польского, поскольку место ее в слове определяется неоднозначно и зависит от структуры слова. Наиболее очевиден изоморфизм ее со связанным ударением того типа, которое представлено в латинском или арабском языках, но если в этих двух языках место ударения определяется относительным распределением долгих и кратких слогов в слове, то в кечуа место ларингальности зависит от соотношения смычных и несмычных консонантных компонентов слова. В целом же ларингальность в кечуа можно считать кульминативной просодемой, выполняющей вдобавок разграничительную функцию: поскольку ларингальные элементы обычно приходятся на первые слоги, то они до некоторой степени служат сигналами начала слова. А если учесть, что основная просодическая единица кечуа — ударение — почти всегда закреплена за предпоследним слогом и, таким образом, сдвинута

²⁴ Отождествление М. Йокоямой конечнослоговых фрикативных аллофонов с придыхательными смычными представляется неубедительным (см.: М. Уокоуаша *Outline of Kechua structure I: morphology*, «Language», 27, 1—2, 1951, стр. 38—42) Большинство кечуанистов связывают эти аллофоны с простыми смычными: [g^haraχ] ~ ~/qharaq/ «богатый», [g^hara] ~ /garra/ «крыло» и т. д.

к концу слова, то отмеченные ларингальностью слова часто оказываются отграниченными с обеих сторон сигналами, резко различающимися по своим физическим характеристикам.

3) При предсказуемости места, занимаемого ларингальностью, общей фонологической структурой слова само наличие ее в слове необязательно и непредсказуемо. Есть много слов, содержащих смычные, но неларингализованных (например, *tuta* «ночь», *kila* «луна, месяц», *suti* «имя»), хотя в целом ларингальностью охвачено более половины словарного состава языка кечуа. Но, как уже говорилось, общим правилом для кульминативных систем является обязательное наличие кульминатора в каждом слове. Необязательность же ларингальности в слове ослабляет ее просодичность и сообщает ей различительную функцию, поскольку ларингализованные слова оказываются противопоставленными неларингализованным. В этом ее отличие от основной просодической единицы кечуа — ударения, которое характеризует каждое слово.

4) В кечуа употребляются разнообразные ларингальные элементы — сегментные аспирация и гортанная смычка, аспирация и гортанная смычка, являющиеся признаками смычных согласных. Наличие нескольких типов ларингальности также сообщает ей различительную функцию, так как благодаря этому противопоставляются не только ларингализованные и неларингализованные слова, но и слова, характеризующиеся разными типами ларингальности. В этом отношении кечуанскую ларингальность можно уподобить акцентуационным системам таких индоевропейских языков, как санскрит, древнегреческий, литовский, южнославянские, в которых употребляются несколько типов музыкальных ударений, различающихся характером движения голосового тона.

5) Коренное отличие кечуанской ларингальности от известных кульминативных просодических систем — это то, что она относится к неслогообразующим звуковым сегментам. Даже в тех языках, в которых просодические единицы связаны с ларингальными артикуляциями (например, датский, исландский, латышский, кетский, тагальский), последними все-таки характеризуются слогиносители. Но, как уже отмечалось, только на этом основании нельзя отрицать просодический характер ларингальности в кечуа, так как пока еще никак не обосновано утверждение о том, что просодичность (кульминативность) обязательно должна быть привилегией только слогиобразующих элементов²⁵. Остается признать, что язык кечуа является исключением из универсального правила о соотношении просодем со слогиносителями.

7. Итак, ряд свойств ларингальных фонем и признаков — ограниченная дистрибуция, неустойчивость, легкость, с которой они возникают, исчезают и переходят друг в друга, склонность к «блужданию» по слову — заставляют усомниться в том, можно ли безусловно относить их к фонемам и признакам. Создается впечатление, что и те, и другие являются чем-то внешним по отношению к слову; они как бы «надстраиваются» над словом или «пристраиваются» к нему.

Действительно, такие особенности, как однократное употребление, «точечный» характер размещения в слове, сближают ларингальные элементы с просодическими единицами кульминативного типа. Однако другие их черты, — необязательность употребления в каждом слове, наличие нескольких типов ларингальности — свидетельствуют о сохранении ими

²⁵ Ср. определение Н. С. Трубецким просодических признаков как признаков, присущих слогиносителям (см.: Н. С. Т р у б е ц к о й, Основы фонологии, М., 1960, стр. 206—222 и сл.). Следует отметить, что в своей трактовке просодических явлений основоположник «функциональной фонетики» в целом исходит из субстанциональных критериев.

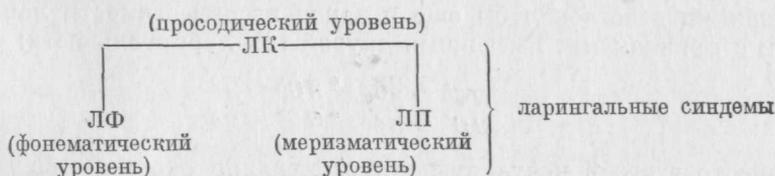
определенной доли различительности и в то же время об ослабленности кульминативной функции.

Таким образом, у нас нет достаточных оснований для безоговорочного отнесения ларингальных элементов только к одному из фонологических уровней — фонематическому / меризматическому или просодическому. Единственно приемлемым остается «плюралистическое» решение. Независимые ларингалы мы будем продолжать считать фонемами и относить их к фонематическому уровню, а сопутствующие ларингальные элементы — дифференциальными признаками согласных фонем, относя их к меризматическому уровню. Но одновременно и ларингальные фонемы, и ларингальные признаки выполняют еще и просодическую функцию, что позволяет считать и те, и другие единицами просодического уровня — кульминаторами.

Такое совмещение функций разных фонологических уровней одними и теми же звуковыми элементами не может не сказаться отрицательно на полноценном выполнении каждой из совмещаемых функций. Как «фонемность» ларингальных фонем и «признаковость» ларингальных признаков, так и «просодичность» ларингальных кульминаторов выступают в ослабленном виде. Тем не менее, в целом ларингальные элементы по суммарной функциональной нагруженности, по-видимому, не уступают обычным фонемам и обычным дифференциальным признакам, хотя эта нагруженность носит гетерогенный, смешанный характер.

Иными словами, ларингальные фонемы и ларингальные признаки лишь частично пребывают соответственно на фонематическом и меризматическом уровнях. Свойственная им просодичность переводит их (также частично) на просодический уровень, где и происходит встреча этих единиц принципиально различных фонологических уровней. В целом же ларингальные элементы кечуа, очевидно, являются особого рода переходными, неопределенными фонологическими единицами, которые можно обозначить предложенным С. Д. Кацнельсоном термином «синдема»²⁶.

Приведенную характеристику ларингальности можно представить в виде схемы (ЛФ — ларингальные фонемы, ЛП — ларингальные признаки, ЛК — ларингальные кульминаторы):

8. В связи с тем, что на просодическом уровне встречаются единицы разных уровней (фонематического и меризматического), которые имеют сходную физическую природу, возникает вопрос о типах ларингальных кульминаторов, а также о том, можно ли говорить о полном слиянии ларингальных фонем и признаков или же только об их сближении?

Дело в том, что ларингальные фонемы и признаки, выступая в качестве просодем, ведут себя сходным образом, что проявляется в уже упомянутых правилах размещения ларингальных элементов в слове. С одной стороны, в слове невозможно одновременное наличие двух физически однородных ларингальных элементов одинакового уровня, т. е. двух признаков аспирации или глоттализации, а также двух сегментных придыханий или гортанных смычек. С другой стороны, в слове исклю-

²⁶ См.: С. Д. Кацнельсон, Фонемы, синдемы и «промежуточные» образования, сб. «Фонетика. Фонология. Грамматика».

чается одновременное наличие однотипных ларингальных элементов разных фонологических уровней, т. е. начальное придыхание несовместимо с признаком аспирации, а сегментная гортанная смычка несовместима с признаком глоттализации. Эти отношения можно представить следующим образом (Ch , $C^?$ — ларингализованные смычные; $h, h^?$ — ларингальные фонемы):

$$\begin{array}{lll} \mathcal{A}h_1 \rightarrow \overline{\mathcal{A}h}_2 & \mathcal{A}Ch_1 \rightarrow \overline{\mathcal{A}Ch}_2 & \mathcal{A}Ch \rightarrow \overline{\mathcal{A}h} \\ \mathcal{A}^?_1 \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?}_2 & \mathcal{A}C^?_1 \rightarrow \overline{\mathcal{A}C^?}_2 & \mathcal{A}C^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?} \end{array}$$

Иначе говоря, закон несовместимости ларингальных фонем с однородными ларингальными признаками действует совершенно аналогично, с одной стороны, закону несовместимости однородных ларингальных фонем между собой, а с другой стороны — закону несовместимости ларингальных признаков друг с другом.

Отсюда закономерный вопрос: нельзя ли в функциональном отношении полностью приравнять друг к другу ларингальные фонемы и признаки, когда они рассматриваются на просодическом уровне? Тогда мы имели бы всего два кульминатора — придыхательный и смычно-гортанный, каждый из которых мог бы соотноситься с физически сходными единицами других фонологических уровней.

Однако принять такое решение препятствуют другие особенности ларингальных элементов. Дело в том, что наряду с правилами о несовместимости о д н о р о д н ы х ларингальных признаков в слове есть еще и правило о несовместимости р а з н о р о д н ы х ларингальных признаков (наличие признака аспирации исключает наличие признака глоттализации и наоборот), а также р а з н о р о д н ы х ларингальных фонем (наличие придыхания исключает наличие гортанной смычки и наоборот):

$$\begin{array}{ll} \mathcal{A}Ch \rightarrow \overline{\mathcal{A}C^?} & \mathcal{A}h \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?} \\ \mathcal{A}C^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}Ch} & \mathcal{A}^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}h} \end{array}$$

Если бы ларингальные фонемы и признаки при выполнении своей просодической функции вели себя совершенно одинаково, то наряду с законом несовместимости ларингальных фонем с однородными ларингальными признаками действовал бы еще и закон несовместимости ларингальных фонем с признаками, имеющими другой тип ларингальности:

$$\begin{array}{ll} \mathcal{A}Ch \rightarrow \overline{\mathcal{A}h} & * \mathcal{A}Ch \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?} \\ \mathcal{A}C^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?} & * \mathcal{A}C^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}h} \end{array}$$

Но вместо этого в кечу существует правило о с о в м е с т и м о с т и разнородных ларингальных фонем и признаков, согласно которому наличие в слове признака аспирации допускает наличие в начале слова гортанной смычки, а наличие признака глоттализации — наличие придыхания:

$$\begin{array}{ll} \mathcal{A}Ch \rightarrow \overline{\mathcal{A}h} & \mathcal{A}Ch \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?} \\ \mathcal{A}C^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}^?} & \mathcal{A}C^? \rightarrow \overline{\mathcal{A}h} \end{array}$$

Это значит, что и в роли кульминаторов ларингальные фонемы не совсем тождественны ларингальным признакам. На просодическом уровне ларингальные фонемы и признаки вступают в весьма тесную, органическую связь между собой, но до полного функционального слияния их дело не доходит. Поэтому приходится ввести четыре типа ларингальных кульминаторов, которые различаются, во-первых, в зависимости от своей физической природы, а во-вторых — в зависимости от того, с единицами каких фонологических уровней они соотносятся (см. табл. 1).

Таблица 1

Типы ларингальных кульминаторов в языке кечуа

Фонологический уровень	Физическая природа	
	придыхание	гортанная смычка
Фонематический	фонемный придых. кульминатор <“>	фонемный см.-горт. кульминатор <”>
Меризматический	признаковой придых. кульминатор < >	признаковой см.-горт. кульминатор <’>

9. В заключение остановимся на принципах транскрипции. Поскольку ларингальные элементы в кечуа могут относиться одновременно к нескольким фонологическим уровням, их можно рассматривать в двух аспектах. Тогда в обычной фонологической транскрипции ларингальные фонемы и признаки будут находиться на своих местах. В просодической же транскрипции вместо ларингальных фонем и признаков будут обозначены ларингальные кульминаторы. А так как их место в слове автоматически определяется размещением смычных и несмычных фонем, то символы ларингальности могут быть «вынесены за скобки». Пример записи слов обоими способами (С — консонантное начало слова):

Фонематическая транскрипция	Просодическая транскрипция	
1. /mama/	<mama>	«мать»
2. /tuta/	<tuta>	«ночь»
3. /p ^ʰ unčay/	’<punčay>	«день»
4. /qhasqu/	’<qasqu>	«грудь»
5. /sut ^ʰ i/	’<suti>	«ясный»
6. /lanthu/	’<lanthu>	«тень»
7. /?aɣu/	”<Caɣu>	«песок»
8. /huča/	”’<Cuča>	«вина, грех»
9. /?ukhu/	””’<Cuku>	«тело; внутренность»
10. /huk ^ʰ uča/	””’<Cukuča>	«мышь»

При этом наглядно видно, что на просодическом уровне слова различаются не фонемным составом, а ларингальным контуром слова в целом. Всего же для кечуа устанавливается шесть ларингальных контуров: четыре простых <’>, <’>, <”>, <”> (примеры 3, 4, 5, 6, 7, 8) и два сложных <”’>, <””> (примеры 9, 10). В качестве седьмого можно ввести нулевой ларингальный контур, соответствующий отсутствию ларингальности (примеры 1, 2).